

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении №2675-ФАС52-03/18

15 апреля 2019 года

г. Нижний Новгород

Вр.и.о. заместителя руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении №2675-ФАС52-03/18, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс), возбужденного в отношении гаражно-строительного кооператива.

установила:

согласно протоколу об административном правонарушении от 20.03.2019 №2675-ФАС52-03/18 гаражно-строительному кооперативу вменяется совершение правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс).

С учетом положений части 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях основанием для возбуждения настоящего дела об административном правонарушении явилось обращение Ф.И.О. (далее – Ф.И.О., заявитель) на действия публичного акционерного общества (далее также – ПАО, гарантирующий поставщик), связанные с необоснованным, с точки зрения заявителя, препятствованием перетока электроэнергии на объект, расположенный по адресу: г. Нижний Новгород, ул. К. Маркса, д. 32А, гаражный бокс 205.

Протокол об административном правонарушении составлен 20.03.2019, представитель ГСК а также заявитель на составление протокола по настоящему делу не явились, о месте и времени составления протокола извещены надлежащим образом.

15.04.2019 в ходе рассмотрения дела №2675-ФАС52-03/18 ГСК явку своего представителя не обеспечил, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Представитель потерпевшего лица на рассмотрении настоящего дела явку не обеспечил.

Резолютивная часть постановления объявлена 15.04.2019.

Изучив материалы дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, достаточности и взаимосвязи, должностное лицо Нижегородского УФАС России, рассматривающее дело, приходит к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также - технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Частью 4 вышеупомянутой статьи закреплено, что сетевая организация или иной владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты и (или) от указанных устройств или объектов, в том числе заключению в отношении указанных устройств или объектов договоров купли-продажи электрической энергии, договоров энергоснабжения, договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, и по требованию собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики в установленные законодательством Российской Федерации сроки обязаны предоставить или составить документы, подтверждающие технологическое присоединение и (или) разграничение балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства и энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики и ответственности сторон за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №861 утверждены Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (далее - Правила).

Пунктом 6 Правил установлено, что собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

Из поступившего обращения следует, что объект заявителя, расположенный по адресу: г. Нижний Новгород, ул. К. Маркса, д. 32А, гаражный бокс 205, присоединен к ТП-2451 (принадлежит ПАО) опосредованно через ВРУ, которое обслуживает ГСК.

Кроме того Управлением установлено, что между Ф.И.О. и ПАО заключен договор энергоснабжения от 15.09.2011.

Вместе с тем из поступившего обращения следует, что 23.07.2018 на вышеуказанный объект Ф.И.О.прекращено электроснабжение по 3 фазе.

25.07.2018 Ф.И.О.. обратился в адрес ПАО с просьбой восстановить подачу электрической энергии по 3 фазе на объект, расположенный по адресу: г. Нижний Новгород, ул. К. Маркса, д. 32А, гаражный бокс 205.

В свою очередь гарантирующий поставщик 02.08.2018 обратился к ПАО с просьбой устранения неисправности электроснабжения объекта заявителя.

Из представленных в Нижегородское УФАС России документов также следует, что специалистами сетевой организации проведен осмотр ТП-2451, в ходе которого в границах балансовой принадлежности ПАО не выявлено неисправностей.

Между тем, из письма ПАО направленного в адрес ПАО следует, что причиной отсутствия электроснабжения по 3 фазе является неисправность сетей, принадлежащих ГСК

В настоящее время электроснабжение объекта заявителя по 3 фазе, расположенного по адресу: г. Нижний Новгород, ул. К. Маркса, д. 32А, гаражный бокс 205, не восстановлено.

Таким образом, действия ГСК выразившиеся в прекращении электроснабжения объекта заявителя, расположенного по адресу: г. Нижний Новгород, ул. К. Маркса, д. 32А, гаражный бокс 205., нарушает пункт 6 Правил.

Согласно части 1 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно части 1 статьи 2.1 Кодекса административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Анализируя имеющиеся в материалах дела об административном правонарушении документы, материалы, должностное лицо, рассматривающее настоящее дело, приходит к выводу о том, что ГСК имело возможность соблюдения требований действующего законодательства, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Учитывая изложенное, действия ГСК образуют состав административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 9.21 КоАП РФ.

Проверяя соблюдение процессуальных прав лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, должностное лицо, рассматривающее дело, приходит к выводу о том, что протокол об административном правонарушении и иные документы составлены в соответствии с процессуальными требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; срок давности привлечения лица к административной ответственности не истек. Других обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, также не установлено.

Статья 2.9 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности в случае его малозначительности.

По смыслу указанной статьи Кодекса оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

В пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что малозначительность административного правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях учитываются при назначении административного наказания.

Согласно пункту 18.1 поименованного выше постановления квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 этого постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния.

В силу статьи 26.11 КоАП РФ должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

Исходя из оценки конкретных фактических обстоятельств данного дела, должностное лицо, его рассматривающее, не усмотрело исключительных обстоятельств для признания деяния ГСК малозначительным.

По правилам части 3 статьи 4.1 Кодекса при назначении административного наказания юридическому лицу устанавливаются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Обстоятельств, отягчающих либо смягчающих административную ответственность, в рассматриваемых действиях ГСК не установлено.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, должностное лицо Нижегородского УФАС России назначает ГСК наказание в виде административного штрафа.

Оснований замены наказания в виде административного штрафа на предупреждение по правилам статьи 4.1.1 КоАП РФ с

учетом статуса субъекта, привлекаемого к ответственности, не имеется.

Назначение наказания в виде административного штрафа отвечает принципам административной ответственности и задачам законодательства об административных правонарушениях.

В связи с изложенным, руководствуясь статьями 23.48, 26.11, 29.9-29.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, заместитель руководителя Управления

ПОСТАНОВИЛА:

признать гаражно-строительный кооператив виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначить данному лицу административное наказание в виде административного штрафа.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу.

В соответствии с пунктом 3 части 1 и частью 3 статьи 30.1, частью 1 статьи 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях настоящее постановление может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела, в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Предупредить садовое некоммерческое товарищество №8 ОАО о том, что в соответствии с частью 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом, влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей.

Сумма административного штрафа должна быть перечислена по следующим реквизитам:

Вр.и.о заместителя руководителя

Ф.И.О.